

ИЗ ИСТОРИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ПЕРВОГО МАЯ

Публикуемые ниже письмо Ф. Энгельса дочери К. Маркса Лауре Лафарг и переписка между деятелями рабочего движения некоторых европейских стран посвящены состоявшемуся в 1890 г. первому празднованию дня международной солидарности пролетариата — Первого мая.

В течение 70 лет празднование Первого мая является замечательной боевой традицией рабочего класса всего мира. Решение о проведении международного пролетарского праздника было принято основавшим II Интернационал Международным социалистическим рабочим конгрессом в Париже в 1889 г.* По предложению французских делегатов — представителей профессиональных союзов — Конгресс постановил организовать одновременно во всех странах демонстрации с требованием законодательного установления 8-часового рабочего дня, приурочив эти демонстрации к 1 мая 1890 г. Дата была избрана в связи с тем, что в 1886 г. именно 1 мая в Чикаго началась грандиозная забастовка с требованием 8-часового рабочего дня и состоявшийся в декабре 1888 г. конгресс Американской федерации труда уже назначил на указанный день проведение демонстрации в США. Решение Конгресса II Интернационала предусматривало, что демонстрации должны проводиться в каждой стране в форме, соответствующей местным условиям**. День Первого мая превратился в «праздник всего объединенного, стремящегося к своему освобождению пролетариата»***; в связи с празднованием стали выдвигаться экономические и политические требования как общие для всех стран, так и специфические для рабочих той или иной страны.

Энгельс подчеркивал важность решения Конгресса для международного рабочего движения. «Резолюция о Первом мае,— писал он 16 апреля 1890 г. Лауре Лафарг,— была лучшей из принятых нашим конгрессом. Она доказывает нашу силу во всем мире, лучше возрождает Интернационал, чем все формальные попытки реорганизации»****.

В конце 80-х годов XIX в. рабочее движение в ряде европейских стран и в США переживало мощный подъем. В 1886—1889 гг. состоялись: всеобщая забастовка в Чикаго (в первых числах мая 1886 г.), стачки французских углекопов в Деказвиле в 1886 г., лондонских докеров и рабочих газовых заводов в 1889 г., горняков в Германии в 1889 г. и т. д. Во многих крупных странах к этому времени значительная часть рабочих была уже объединена профессиональными союзами, существовали самостоятельные социалистические партии и организации. Все это создавало благоприятную почву для осуществления решения Конгресса.

Энгельс придавал предстоящему празднованию очень большое значение. «С нетерпением жду 1 мая»*****,— писал он 19 апреля 1890 г. Энгельс помогал английским, немецким и французским социалистам в выработке правильной тактики прове-

* Об этом конгрессе см. документы, опубликованные в журнале «Новая и новейшая история», 1959, № 5.

** «Der Sozialdemokrat», 27.VII.1889.

*** В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 92.

**** «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 23.

***** См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 209.

В. И. Ленин произносит речь при открытии временного памятника Степану Разину на Красной площади 1 мая 1919 г.

дней празднования, принимал активное участие в подготовке демонстрации в Лондоне, рассматривая даже предварительные результаты этой подготовки как «нашу первую крупную победу»*.

Указывая, что обстановка в этот период складывалась для германской социал-демократии благоприятно, Энгельс считал, что в Германии «придется провести Первое мая возможно спокойнее»**, чтобы не вызвать со стороны властей таких провокаций, которые могли бы помешать успешно развивавшейся борьбе за отмену закона против социалистов и не дать повода для новых репрессий***. Однако в дальнейшем руководство германской социал-демократии под влиянием оппортунистических элементов стало использовать это правильное указание Энгельса, относящееся к празднованию Первого мая в конкретных условиях 1890 года, для того, чтобы по возможности придать этому празднику менее революционный характер и ослабить его значение как дня смотра боевых сил международного пролетариата. Это проявилось, в частности, в тенденции руководства германской социал-демократии к переносу празднования Первого мая на первое воскресенье мая, что имело место, в частности, в 1891 г. и было осуждено Брюссельским конгрессом II Интернационала.

Особенно большую роль, по мнению Энгельса, должно было сыграть празднование Первого мая для французского рабочего движения. «Надеюсь,— писал он Лауре Лафарг,— что Первое мая не обманет надежд наших французских друзей. Если в Париже оно пройдет успешно, то это будет тяжелым ударом для пошибистов и может стать началом отрезвления от буланжизма»****.

Первомай 1890 г. оправдал надежды, которые возлагали на этот праздник Энгельс и его соратники в различных странах. Особенно удачно прошла демонстрация в Лондоне, в которой принял личное участие Энгельс. На демонстрации с речами выступили представители французских, немецких и русских социалистов (док. № 1)*****.

Подготовку и проведение празднования в Германии освещают документы № 2, 3, 4, 5. Еще 13 апреля 1890 г. социал-демократическая фракция рейхстага на своем заседании в Галле приняла воззвание «К рабочим и работницам Германии». Это воззвание, подписанное А. Бебелем, В. Либкнехтом и другими лидерами германской социал-демократии, предостерегало, в соответствии с советами Энгельса, от возможных провокаций со стороны буржуазии и предлагало проводить 1 мая забастовки только там, где это не вызывало бы конфликтов, а в остальных местах ограничиться демонстрациями, митингами, собраниями и т. д. в нерабочее время*****. Празднование Первого мая в той или иной форме охватило почти все промышленные города Германии. В наиболее крупных центрах были проведены забастовки, в которых участвовало свыше 10% рабочих. Во многих местах состоялись внушительные демонстрации, митинги, собрания, загородные маевки*****.

Успешно прошло празднование Первого мая и во Франции (док. № 6, 7, 8), где этот день был отмечен рабочими в 138 городах и поселках. Многие десятки тысяч рабочих подписали петицию о 8-часовом рабочем дне. Крупные демонстрации состоялись в Марселе, Лионе, Бордо, Труа, Кале и других городах. В Париже, где власти привели в боевую готовность не только полицию, но и солдат гарнизона, социалистам удалось, несмотря на это, вывести на улицы много рабочих, избежав серьезных провокаций со стороны полиции*****.

Первомай был отмечен пролетариатом и других стран. В особенно широких масштабах празднование было организовано в Австро-Венгрии, где во всех крупных городах состоялись мощные демонстрации с участием десятков тысяч рабочих. «Из всех континентальных стран,— писал по этому поводу Энгельс,— пролетарский

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 212.

** «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 23.

*** См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 209.

**** «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 23.

***** Демонстрации в Лондоне Энгельс посвятил специальную статью.— См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 54—60; см. также ряд писем.— Соч., т. XXVIII, стр. 210—216.

***** «Berliner Volksblatt», 15. IV. 1890.

***** «Berliner Volksblatt», 3. V. 1890.

***** «Berliner Volksblatt», 6. V. 1890.

праздник прошел самым блестящим и достойным образом именно в Австрии»*. В Италии, несмотря на запрет со стороны правительства, состоялись демонстрации в Риме, Турине, Болонье, Милане и ряде других городов, причем многие участники были арестованы. Во многих городах Бельгии, а также в скандинавских странах имели место крупные забастовки. Собрания и демонстрации проходили также в Швейцарии, Голландии, Испании. Демонстрации и забастовки под лозунгом требования 8-часового рабочего дня состоялись во многих городах США**.

На территории Российской империи этот день был отмечен рабочими Варшавы. Первая маевка в Петербурге была проведена в 1891 г., и с тех пор рабочий класс России, несмотря на тяжелейшие условия террористического царского режима, ежегодно отмечал эту дату революционными собраниями-маевками, а в дальнейшем и политическими забастовками.

Празднование 1 мая в 1890 г. явилось важной вехой в истории международного рабочего движения. «Майский праздник пролетариата,— писал Энгельс,— ознаменовал собою целую эпоху не только благодаря своей всеобщности, которая сделала его первым международным *действием* борющегося рабочего класса. Он дал также возможность констатировать чрезвычайно отрядные успехи движения в отдельных странах»***.

В течение 70-ти лет, которые отделяют нас от первого празднования, день Первого мая ежегодно отмечают многие сотни миллионов трудящихся во всем мире. Приводимые ниже документы помогают восстановить историю этого замечательного праздника, ставшего символом международной солидарности трудящихся всех стран.

Документы (за исключением документа № 1 — письмо Ф. Энгельса Л. Лафарг, — опубликованного ранее на языке оригинала) публикуются впервые. Подлинники документов на немецком, английском и французском языках хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ) в фондах № 1, 8, 10 и 200. Документы сгруппированы по странам (Англия, Германия, Франция).

Публикация подготовлена научными сотрудниками Института Н. И. Непомнящей и Б. Г. Тартаковским.

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 54.

** «Der Sozialdemokrat», 10. V. 1890.

*** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 54.

ПИСЬМО ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА ЛАУРЕ ЛАФАРГ

№ 1

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ

Лондон, 10 мая 1890 г.

Дорогая Лаура,

Я в громадном долгу перед своими корреспондентами и в эту загруженную делами субботу могу написать тебе только несколько строк, чтобы поблагодарить за открытку и приложить чек на 20 ф[унтов стерлингов], обещанный мной Полю*. Посылаю тебе также «People's Press»¹ с отчетом о прошлом воскресенье. Оно прошло потрясающе. Англия действительно приходит, наконец, в движение, сомнений быть не может. Это была большая победа, в особенности для нас, для Тусси и Эвелинга², которые с помощью Союза рабочих газовых заводов (наилучший из новых союзов³) все это устроили. В простоте душевной они обратились к Совету тред-юнионов, не укрепив за собой предварительно Парка⁴. Совет тред-юнионов, объединившись с Гайндманом⁵ и К^о, опередил их; он обратился в министерство общественных работ за трибунами на воскресенье и получил их; он надеялся таким образом не допустить нас и иметь возможность распоряжаться и немедленно попытаться запугать нас, но Эдуард пошел в министерство общественных работ и достал нам тоже 7 трибун — будь у власти либералы, мы бы их никогда не получили. Это сразу же сбilo спесь у другой стороны, и они стали крайне любезны. Они увидели, что имеют дело не с такими людьми, как ожидали. Могу тебя заверить, что, сойдя со старой платформы для перевозки грузов, которая слезила нам трибуной, я выглядел на несколько дюймов выше ростом, так как впервые за 40 лет вновь услышал подлинный голос Английского Пролетариата. Этот голос услышали и буржуа, о чем свидетельствует вся лондонская и провинциальная печать.

Поль говорил очень хорошо. В его речи, правда, слышался легкий отклик грез о всеобщей стачке — этой чепухе Гед остался верен со времен своего анархизма⁶ (когда мы будем в состоянии осуществить всеобщую стачку, то сможем получить то, что нам нужно, просто потребовав этого, без окляного пути всеобщей забастовки). Но говорил он очень хорошо и к тому же на удивительно грамматически правильном английском языке, гораздо правильнее, чем в обычном разговоре. Встретили его лучше всех, а когда он кончил, наградили более восторженными возгласами, чем кого-либо другого. Его присутствие было очень кстати, так как с нашей трибуны выступало два или три оратора-филистера, которые довели слушателей до того, что они стоя спали, так что Полю пришлось разбудить их.

Успехи, достигнутые в Англии за последние 10—15 месяцев, огромны. В мае прошлого года 8-часовой рабочий день не привел бы к нам в Гайдпарк столько тысяч, сколько теперь было сотен тысяч. А самое лучшее — то, что борьба, предшествовавшая демонстрации⁷, вызвала к жизни представительный орган, который послужит ядром движения, вне всяких сект: Центральный комитет, состоящий из делегатов Союза рабочих газовых предприятий и многих других союзов — преимущественно мелких, *неквалифицированных* и потому презираемых надменным Советом тред-юнионов, представителем рабочей аристократии, — а также радикальных клубов, обработанных в последние два года Тусси. Эдуард — председатель этого комитета. Комитет этот будет продолжать свою деятельность. Он предложит всем другим профессиональным, политическим и социалистическим обществам прислать делегатов и, постепенно расширяясь, превра-

* Лафаргу.

гится в центральный орган борьбы не только за закон о 8-часовом рабочем дне, но и за все другие требования — для начала, например, за остальные парижские решения⁸ и так далее. Комитет достаточно силен численно, чтобы новые пополнения не одержали над ним перевес, и тем самым секты будут вскоре поставлены перед дилеммой — либо слиться с ним и с общим движением, либо вымереть. Теперь в движении господствует *Ист-Энд*⁹, и эти свежие элементы, не испорченные «Великой либеральной партией», проявляют такую же разумность, какую — лучше выразиться не могу — мы встречаем у столь же неиспорченных немецких рабочих. Они не хотят никаких руководителей, кроме социалистов.

Ну, а теперь решайся и приведи свой дом в порядок — так, чтобы быть здесь еще до окончания месяца. Дай нам знать, когда это будет тебе наиболее удобно. Мы только надеемся, что к тому времени нынешней мерзкой погоде придет конец — вчера мы опять весь день топили!

Всегда твой

Ф. Энгельс

Привет от Ним!

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5840.
Подлинник на английском языке.

II

ПЕРЕПИСКА ДЕЯТЕЛЕЙ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

№ 2

ПАУЛЬ ЗИНГЕР¹¹ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Дрезден — Плауен, 4 апреля [18]90 г.

Дорогой друг!

В дополнение к моему вчерашнему письму сообщаю тебе, что в последние дни со всех сторон поступают запросы относительно 1-го Мая. В ответах на них я постоянно отсылаю к намечаемому воззванию.

Как ты отнесешься к тому, если мы порекомендуем нашим людям, а именно рабочим, провести в Германии демонстрацию в первое воскресенье мая*, чтобы избежать всяческих конфликтов и сохранить в то же время возможность отметить этот день устройством собраний и загородных поездок?

Это предложение можно было бы обосновать, во-первых, решением предоставить отдельным странам право самим определять характер празднования, а во-вторых, тем, что 30 апреля в Пруссии праздничный день.

Обдумай-ка это дело еще раз; может быть, таким образом нам удастся устранить целое множество коллизий, а если мы дадим удачную мотивировку, то отсрочка празднования не будет иметь особого значения.

Если ты считаешь нужным, чтобы я просмотрел воззвание и резолюцию до их сдачи в печать — впрочем, это вряд ли понадобится, — то не задерживай их присылку.

На будущей неделе я разошлю приглашения на 13-е число в Галле, где мы обязательно должны иметь напечатанный проект.

Сердечный привет всему дому.

Твой

П. Зингер

ЦПА ИМЛ, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 4403.
Подлинник на немецком языке.

* В принятом социал-демократической фракцией рейхстага воззвании о переносе празднования на первое воскресенье мая ничего не говорится. Празднование состоялось в Германии в четверг 1 мая 1890 г.

(47)

London 11th May 1890.

My dear Laura

Only a few lines this busy Saturday - I am so fully behindhand with my correspondence - I thank you for your card & the money for the D.D. - cheque I promised sent. I also send you the People's Press with report of Sunday last. It was tremendous. Important that no strike, and no mistake. And it was a great victory for us specially, for Tussy & herself also with the help of the gas workers & for the last time and amongst the previous have done it all. In their minds' b; b I called in the Trade Council without submitting to them the possession of the Park first the Trades Council, alleging itself with the gasworkers & Co, that a man on them, & applied for platforms for Sunday at the office of workers against them, thus hoping to shut us out of being able to command, they attempted ~~to~~ to bully us down, but Edward went to the office of work & got out two of platforms - had the columns been in, without even have got them. That brought the other side down at once, & they became as usual all as you please. They have seen they have to be with different people from what they expected.

Фотокопия первой страницы письма Фридриха Энгельса
Лауре Лафарг

Will now make up your mind to put your
house in order so as to be here before the snow
is out. Let us know when it will be most
convenient to you. We only hope that by
then the present miserable weather will have
expanded itself yesterday we had five
all day again!

Ever yours
F. Engels

Love from him

АЛЬБЕР ДЮК-КЕРСИ¹² — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Редакция «Berliner Volksblatt»¹³.

Берлин, 29 апреля 1890 г.

Дорогой Либкнехт!

Я все еще здесь, где меня задерживает первомайская демонстрация. Многие парижские и провинциальные газеты ждут от меня телеграмм о том, как прошел день Первого мая в Берлине и крупных городах Германии.

Среди прочих газет у меня просит большую корреспонденцию о демонстрации также и «Temps»¹⁴, важное значение которой во Франции вам известно, для номера, который появится в Париже *1 мая вечером*. Для партии чрезвычайно важно, чтобы эта корреспонденция была по возможности обстоятельна, так как сообщения «Temps» перепечатываются всеми газетами. А мы должны насторожить французскую публику, слишком склонную доверять враждебной информации телеграфных агентств, которые полностью находятся в руках буржуазии.

У меня нет никаких сведений относительно провинции, и я обращаюсь к Вам с просьбой, — если Вы сейчас не слишком завалены работой, — сообщить мне, *с обратной почтой*, какие меры были приняты в Лейпциге и Дрездене. Так как мое письмо, которое должно быть отправлено отсюда *28-го вечером*, будет опубликовано 1 мая только во второй половине дня, когда манифестация уже закончится, нет ничего неудобного в том, что в нем будут содержаться подробности ее организации.

Я стоворился также с Кронгеймом¹⁵, чтобы нам прислали вечером в «Volksblatt» телеграммы из главных промышленных городов. Таким образом в Париже социалистическая информация будет преобладать над официальной информацией агентств. Полагаю, что это недурной результат.

Настоятельно прошу ответить мне тотчас же; Ваше интервью появится завтра или послезавтра. Я Вам его пришлю. Оно, безусловно, произведет сенсацию.

Передайте мое глубочайшее уважение гражданке Либкнехт; жму руку Вашим большим мальчикам, не забывая и о маленьких. А Вам шлю самый сердечный и теплый привет.

Дюк-Керси

P. S. Пишите мне на адрес «Berliner Volksblatt»; это вернее.

ЦПА ИМЛ, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 1578.

Подлинник на французском языке.

ИОГАНН КЁЛЕР¹⁶ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Нейдамм (Бранденбург), 5 мая 1890 г.

Многоуважаемый товарищ!

Получил Ваше столь драгоценное для меня письмо, равно как и уставы, посланные, согласно Вашему распоряжению, из Лейпцига и Берлина.

Приношу Вам свою глубочайшую благодарность за то, что Вы, при Вашей загруженности работой, уделите время этим хлопотам. Вы любезно интересуетесь условиями, в которых находятся здешние рабочие, и я поэтому сообщаю Вам подробности.

В Нейдамме около 6 тысяч жителей, затем около 30 фабрик с паровыми двигателями. Здесь представлены следующие отрасли промышленности: преимущественно суконные фабрики, 6 шляпных фабрик, керамическое производство, крахмальный, кожевенный и 4 лесопильных завода.

Положение здешних рабочих еще очень тяжелое, но за последнее время оно несколько улучшилось. За исключением лиц, занятых на шляпных

фабриках (меня в том числе) и объединенных в «Центральный союз немецких шляпников», другие местные рабочие до сих пор еще не организованы. Эти люди еще испытывали страх перед всяким громко произнесенным словом; они настолько запуганы, что не решались предпринять что-либо для улучшения своей жизни и были подлинными «рабами» в душе. С ними работодатели могли делать все, что хотели. Но и тут произошли изменения. Уже давно я пытался установить некоторый контакт с этими людьми. 20 февраля текущего года¹⁷ я впервые захотел удостовериться, на плодородную ли почву упали семена, и оказалось, что за нашего кандидата голосовало 508 человек; а ведь раньше здесь никому и в голову не приходило голосовать за социал-демократа. Они выбирали всегда человека, угодного фабриканту, иначе и быть не могло. Итак, 20 февраля произошел первый важный сдвиг, и страх был несколько рассеян. Конечно, есть еще достаточно — может быть, большая часть — таких, которые держатся пассивно, но ведь и наша работа среди них с течением времени улучшается. Пока что мы усердно проводим собрания суконщиков, мужчин и женщин; я теперь намерен их организовать. Я просил прислать мне различные уставы и получил сейчас то, что нам подходит. Союз называется «Профессиональный союз рабочих, занятых в суконном производстве», без различия пола. В ближайшие недели он начнет действовать, тогда рабочие главных здешних отраслей промышленности будут организованы в профессиональные союзы. Но так как рабочие должны принимать деятельное участие и в политике, то мы через несколько недель организуем рабочее просветительное общество; подготовка к этому уже ведется. После выборов 20 февраля я, чтобы закрепить достигнутое, организовал клуб-читальню; вначале было всего 9 членов; теперь их насчитывается уже 70. Конечно, в нашем распоряжении еще мало литературы, чему виной недостаток средств. Но и это тоже временно. Мы получаем: «[Berliner] Volksblatt», «[Berliner] Volkstribüne»¹⁸, «Der wahre Jakob»¹⁹, «Märkische Volksstimme»²⁰, «Der achtstündige Arbeitstag»²¹ (Конневиц), «Die Arbeiterbibliothek»²². Благодаря читальне рабочие несколько расшевелились, и фабриканты начинают понимать, что рабочие уже не те. Они теперь уже сами сократили рабочее время на один час: здесь ведь работали с 5 часов утра до 8 часов вечера, иначе было невозможно. Под влиянием нашей критики такого рабочего дня и из страха перед рабочими, — ибо мы ведь теперь тоже влились в рабочее движение, — фабриканты недели три назад на одном собрании постановили начинать работу только в 6 часов утра, и вот уже две недели как это проводится всюду без исключения. Перед Первым мая господа, наверное, здорово перепугались, так как объявили нам, что после 1 мая работа будет только до 7 часов вечера; значит, с шести утра до семи вечера. Ну, им, наверное, тяжеленько было решиться на это, ведь в течение многих лет они достаточно эксплуатировали нас этим чудовищным рабочим днем с пяти утра до восьми, а иногда и до девяти вечера. И тут тоже помогло наше движение.

Теперь о праздновании Первого мая. Около четырех недель тому назад мы на собрании решили следовать воззванию фракции, принятому в Галле, так как в здешних условиях добиться прекращения работы невозможно. Таким образом, мы работали и собрались вечером, чтобы достойно отпраздновать этот день (на собрании присутствовало 300 человек). Сперва были прочтены доклады о значении Первого мая, а затем состоялась товарищеская вечеринка. В заключение произвели сбор пожертвований для бастующих рабочих Зорау. О майской демонстрации здесь распространялись самые невероятные слухи. В Берлин к военному министру была отправлена депутация от буржуазии с просьбой прислать две роты солдат, что и было выполнено. Потом к нам в город прислали 5 жандармов из других мест. А страх, охвативший буржуазию! И притом ни один рабочий и не помышлял о каких-либо эксцессах, так как уж давно было решено работать и вести себя спокойно. Кругом же твердили: рабочие устроят

грандиозные шествия с красными флагами, они будут разбивать витрины и в конце концов разрушат все. Может быть, буржуазии и были желательны подобные эксцессы, чтобы иметь повод излить свое бешенство на рабочих и отомстить им за сделанные уступки в отношении рабочего дня. По крайней мере, у меня создалось такое впечатление. Но им это не удалось. Все рабочие, без единого исключения, проработали целый день, а вечером собрались в зале ресторана Юнга. На их лицах было написано, что они понимают значение этого дня, и они сурово осудили распространившиеся слухи. По окончании собрания присутствующих призвали спокойно разойтись по домам. И действительно, обратный путь по улицам совершался вполне благопристойно и в образцовом порядке.

Итак, празднование Первого мая прошло без единого облачка. Мы широко использовали сбор подписей под петициями.

С глубоким уважением

Пог. Кёлер

ЦПА ИМЛ, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 2640.

Подлинник на немецком языке.

№ 5

ШАРЛЬ БОНЬЕ ²³ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Оксфорд, 29 апреля 1890 г.

Мой дорогой Либкнехт!

Извините, пожалуйста, что я забыл ответить Вам на Ваше последнее письмо. В настоящее время мы завалены работой, так как газету «Combat» ²⁴ делаем почти исключительно мы с Гедом, а, кроме того, на нас лежит подготовка предстоящей демонстрации.

Как Вам известно, мы намереваемся, по крайней мере в Париже, ограничиться посылкой делегации в Бурбонский дворец. Вы видели, как этот способ был использован POSSИБИЛИСТАМИ. В Лилле, Лионе, Бордо и Марселе демонстрации, в общем, будут безусловно грандиозными, но Константу ²⁵ ничего не стоит послать агентов для производства обысков в Труа и Роанне, на квартирах у наших друзей.

Что касается проекта публичных лекций этим летом во Франции, то я обсуждал его с Гедом и он находит, что они произведут очень большое впечатление и будут иметь громадный успех, преимущественно в провинции. Может быть, с Вами и Гедом удастся поехать Кеннингему Грехему ²⁶ — он говорил мне как-то об этом.

Мы очень довольны рекомендованным Вами корреспондентом и надеемся получить от него в самом ближайшем будущем много новых писем. Относительно телеграммы Вы можете сказать ему, что мы возместим все его расходы и что, по нашим расчетам, скоро наступит время (может быть, в следующем месяце), когда мы будем в состоянии платить гонорар. Мы надеемся, что когда у Вас будет достаточно времени подумать о наших газетах, Вы тоже пришлете нам несколько (платных) корреспонденций. Дела «Combat» идут очень хорошо, — это сейчас единственная социалистическая ежедневная газета в Париже.

Скажите Дюк-Керси, что его присутствия ожидают в Париже и на улице Рошешуар. Желательно, чтобы он вернулся не позднее 5 мая.

Регулярно ли вы получаете «Combat»? Я очень боюсь, что Констант произведет много арестов в Париже, а газета без Геда будет очень слабой.

Надеюсь, Ваша жена и дети вполне здоровы, и прошу Вас передать им мой самый сердечный привет.

Искренне Ваш

Шарль Бонье

Р. С. Только что получил Ваше письмо от 25-го. Мы никогда не требовали «прекращения работ» во Франции и настаивали только на легальной демонстрации вечером.

Превó, секретарь профессионального союза парикмахеров, вчера арестован. Предстоит 20 арестов; при таких обстоятельствах беспорядки в Париже неизбежны. Не очень торопитесь сотрудничать в «L'Idée nouvelle»²⁷; этот журнал имеет чрезвычайно мало значения; впрочем, если у Вас есть немного времени, можете написать им просимое письмо.

ЦПА ИМЛ, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 844.
Подлинник на английском языке.

№ 6

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ

Париж, таверна Грубер, 1 мая [1890 г.]

Дорогой Энгельс!

Все идет замечательно; множество рабочих в рабочей одежде прогуливается в развалочку по бульварам, направляясь к площади Согласия, которую мы с Лаурой только что пересекли. Целая масса полицейских охраняет площадь и разгоняет всякое скопление народа; время от времени они атакуют толпу, чтобы оттеснить ее, и она добродушно повинуется; однако есть сообщения об актах грубого насилия со стороны полиции.

Толпа разочарована: ожидали беспорядков, скандала; за это расплатится Констан. Он хотел напугать парижан, чтобы предстать перед ними в роли спасителя, а теперь очевидно, что никакой опасности никому и не угрожало. Затея с социалистическим призраком, который должен был заменить буланжистское пугало, уничтоженное на последних выборах, провалилась. Завтра над Константином будут издеваться, и, возможно, ему придется покинуть министерство.

Очень удачно, что всюду царит спокойствие, ведь в предместьях распространяли слухи, что ожидается буланжистский бунт. Может быть, сегодня вечером Констан вздумает отыграться и сировоцирует беспорядки.

Многие предприятия прекратили работу, это самое важное: это уж настоящий праздник.

Говорят, что Гед арестован; это неправда. Меня не потревожили. Может быть, полиция не знает моего адреса, который известен всему свету. Нет ничего глупее полиции.

Мы осушаем кружку пива в честь Первого мая.

Лаура шлет вам привет.

Преданный вам и всем друзьям

П. Лафарг

ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5705.
Подлинник на французском языке.

№ 7

ЭДУАРД ВАЙЯН²⁸ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ЛИБКНЕХТУ

Париж, ул. Клода Бернара, 49, 2 мая 1890 г.

Дорогой друг!

Спасибо за Ваши поздравления. Я со своей стороны счастлив, что предвыборная борьба закончилась моим успехом на первом же туре голосования²⁹. Шовьер³⁰ тоже одержал победу. Лонге³¹ и Эмбер³² не избраны, но пройдут во втором туре. В особенности можно считать обеспеченным успех Лонге. Единственная неудача — и прискорбная, — которую мы потер-

пели, это поражение Дома³³. Оно было вызвано его участием в первомайской демонстрации, что отпугнуло избирателей его округа, придерживающихся слишком умеренных взглядов.

Муниципальные выборы в Париже были подстать парламентским выборам в департаментах. Они освобождают нас, и, надеюсь, навсегда, от буланжизма. Но их по существу негативный и консервативный характер показывает Вам, какую позицию занимали радикальное большинство и поссибилистская группа.

Я не стану жаловаться на это, если таким способом мы сможем избавиться от буланжистского кошмара. После Первого мая публику озабочивает преимущественно социализм. В Париже этот день, первомайский праздник труда, удался вчера на славу. Париж был охвачен праздничным настроением, которое мы и хотели вызвать, и, несмотря на полицейские провокации и многочисленные аресты, удалось избежать конфликтов. Нам остается только пожелать, чтобы повсюду демонстрации прошли так же удачно. Относительно Германии у нас нет никаких сомнений, так как вам нужно лишь следовать по пути, обеспеченному вашими все возрастающими успехами.

Я получил Ваше письмо вчера утром и отложил ответ до сегодняшнего утра, чтобы сообщить Вам свое впечатление — очень благоприятное — от празднования Первого мая. Я уверен, что с исчезновением буланжизма этот день станет исходным пунктом для нашей новой и плодотворной деятельности. Во всяком случае, налицо все данные для нее, и если это не осуществится, то отчасти виной тому будут раздоры между отдельными группами и неспособность их вдохновителей. Почему мы не обладаем в большем размере вашим практическим духом организации вместо этого личного тщеславия, которое тяготеет над нами как проклятие!

Жак горячо благодарит своего друга Курта * и, в свою очередь, посылает ему несколько почтовых марок. Он вместе со всеми моими близкими надеется, что Вы, согласно Вашему обещанию, скоро появитесь среди нас, и с этой надеждой мы шлем Вам, а также г-же Либкнехт и Вашим детям наш сердечный привет и выражение самой искренней дружбы.

Эд. Вайян

ЦПА ИМЛ, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 5126.
Подлинник на французском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «*People's Press*» — английская ежедневная газета, близкая к фабианцам; выходила в Лондоне в 1890—1891 гг.

² *Тусси* — так называли в семье К. Маркса его младшую дочь Элеонору. *Эвелинг, Эдуард* (1851—1898) — видный деятель английского рабочего движения, социалист, муж Элеоноры.

³ Имеются в виду так называемые «новые тред-юнионы», возникшие в Англии в 1880-х годах и объединившие — в противовес старым тред-юнионам, куда входила, главным образом, рабочая аристократия, — неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих.

⁴ Речь идет о Гайд-парке в Лондоне — традиционном месте народных собраний и демонстраций; при проведении такого рода собраний требовалось разрешение министерства общественных работ для провоза в парк повозок, служивших трибунами.

⁵ *Гайндман, Генри Майерс* (1842—1921) — английский социал-реформист, один из основателей Социал-демократической федерации.

⁶ Требование всеобщей экономической стачки было одним из основных лозунгов анархо-синдикалистов. В начале своей революционной деятельности Ж. Гед одно время был близок к анархизму, от которого он впоследствии отошел.

⁷ Имеются в виду крупные стачки, происшедшие в Лондоне во второй половине 1889 г., — стачка докеров и стачка рабочих газовых предприятий, а также общий подъем рабочего движения в Англии в этот период.

⁸ Речь идет о решениях Международного рабочего конгресса в Париже в 1889 г. (о международном рабочем законодательстве, о замене постоянных армий всеобщим вооружением народа и др.).

* Внук В. Либкнехта.

- ⁹ *Ист-Энд* — восточная часть Лондона, включающая рабочие кварталы.
- ¹⁰ *Ним* — Елена Демут, многие годы жившая в семье К. Маркса, а затем в семье Ф. Энгельса.
- ¹¹ *Зингер, Пауль* (1844—1911) — один из лидеров Социал-демократической партии Германии, с 1887 г. — член ее правления, с 1890 г. — председатель; в годы исключительного закона против социалистов — один из организаторов нелегальной деятельности партии, впоследствии активно боролся с ревизионизмом.
- ¹² *Дюк-Керси, Альбер* (род. в 1856 г.) — французский социалист, гедист, участвовал в создании Французской рабочей партии, журналист.
- ¹³ *«Berliner Volksblatt»* — ежедневная социалистическая газета, издавалась в Берлине с 1884 по 1890 г., с 1890 г. — центральный орган Социал-демократической партии Германии, с 1891 г. стала выходить под названием «Vorwärts».
- ¹⁴ *«Le Temps»* — ежедневная буржуазная газета, выходила в Париже с 1861 г.
- ¹⁵ *Кронгейм, Р.* — немецкий социал-демократ, в 1890 г. — один из редакторов «Berliner Volksblatt».
- ¹⁶ *Кёлер, Иоганн* — немецкий рабочий, социал-демократ.
- ¹⁷ 20 февраля 1890 г. происходили выборы в германский рейхстаг, которые принесли серьезные успехи Социал-демократической партии; число ее депутатов, по сравнению с выборами 1887 г., увеличилось почти вдвое.
- ¹⁸ *«Berliner Volkstribüne»* — социально-политическая газета, близкая к полуанархистской группе «молодых» в германской социал-демократии, выходила с 1887 по 1892 г.
- ¹⁹ *«Der wahre Jakob»* — социал-демократический сатирический журнал, выходил в Штутгарте с 1884 по 1933 г.
- ²⁰ *«Märkische Volksstimme»* — социал-демократическая газета, выходила в Коттбусе (Бранденбург) с 1889 г.
- ²¹ *«Der achtstündige Arbeitstag»* — по-видимому, периодическое социал-демократическое издание, посвященное проблемам борьбы за 8-часовой рабочий день.
- ²² *«Die Arbeiterbibliothek»* — социал-демократический ежемесячник, выходил в Берлине в 1889—1892 г.
- ²³ *Бонье, Шарль* (род. в 1863 г.) — французский социалист, гедист.
- ²⁴ *«Combat»* — социалистическая ежедневная газета, выходила в 1890 г. под редакцией Ж. Геда, Э. Вайяна и др.
- ²⁵ *Констан, Жан Антуан Эрнест* (1833—1913) — французский буржуазный политический деятель и дипломат, в 1889—1892 гг. — министр внутренних дел.
- ²⁶ *Кеннингем Грехем Роберт* (1852—1936) — английский социалист и писатель.
- ²⁷ *«L'Idée nouvelle»* — социалистический двухнедельный журнал, близкий possibilistам, выходил с 1890 г.
- ²⁸ *Вайян, Эдуард* (1840—1915) — видный участник Парижской коммуны, член Генерального совета I Интернационала, один из руководителей бланкистов, впоследствии деятель Социалистической партии Франции.
- ²⁹ Речь идет о муниципальных выборах в Париже 28 апреля 1890 г. Второй тур состоялся 4 мая. Странники генерала Булаяже потерпели на выборах полное поражение.
- ³⁰ *Шовьер, Эммануэль* (1850—1910) — французский социалист, бланкист, участник Парижской коммуны, журналист, избирался муниципальным советником Парижа, депутатом парламента.
- ³¹ *Лонге, Шарль* (1833—1903) — французский социалист, член Генерального совета I Интернационала, участник Парижской коммуны, впоследствии possibilist; муж дочери К. Маркса Женни.
- ³² *Эмбер, Альфонс* (род. в 1844 г.) — французский публицист и политический деятель, участник Парижской коммуны, член парижского муниципального совета с 1886 г., в 1893 г. избран в палату депутатов.
- ³³ *Домэ* — французский социалист, журналист, в 1889—1890 гг. — член парижского муниципального совета.
-
-